

"Хотела бы я, чтобы ты был здесь и увидел, как засветилось его лицо, когда пришла школьная форма U.A.!" взволнованно прошептала Инко в телефон, прижатый к ее уху. "Идзуку выглядел так, словно получил совершенно новую фигурку Всемогущего!"

"О, я уверен!" с усмешкой ответил в трубке измученный голос ее мужа Хисаси. "Я не забыл, как выглядит удивленный и взволнованный взгляд нашего сына. На самом деле, он практически впечатался в мою память!"

Инко беспокойно вышагивала по коридору их квартиры, ожидая, пока Идзуку закончит одеваться и выйдет из своей комнаты. Она с трудом могла поверить, что с момента вступительного экзамена в университет прошел месяц с небольшим! Ее малыш закончил среднюю школу без каких-либо проблем (связанных как с учебой, так и с магией) и теперь переходит в одну из самых престижных средних школ, которые только может предложить вся страна!

Дверь в комнату Идзуку внезапно распахнулась, и оттуда вышел мальчик, неубедительно затягивая галстук U.A. и оглядывая себя постоянным критическим взглядом, как будто он не был уверен, что надел форму правильно. Инко же, судя по ее радостным возгласам, была уверена в этом.

"О боже, ты выглядишь таким лихим красавцем!" воскликнула Инко, глядя на дрожащий в руке телефон Идзуку. "Хисаши, если бы ты только мог видеть его сейчас! Наш маленький Идзуку уже вырос и учится в университете!"

Идзуку выглядел довольно взволнованным, когда мать осыпала его похвалами, но мальчик вскоре побледнел и стал неподвижным, как доска, как только понял, что она разговаривает по телефону. Все смущение внезапно улетучилось, когда Идзуку бодро прошел мимо матери, закинув рюкзак на плечи и как можно быстрее направившись к двери.

"Ну, я лучше пойду, мама!" сказал Идзуку немного слишком решительно. "Я бы не хотел опоздать на церемонию открытия, верно?"

"Идзуку, подожди!" Инко окликнула сына, натянуто улыбаясь, когда Идзуку неловко остановился. "Это... твой отец говорит по телефону. Не хочешь ли ты поговорить с ним немного, прежде чем отправишься в U.A.?"

Идзуку сказал и ничего не сделал в ответ, его тело не двигалось ни на дюйм, кроме подъема и опускания груди при дыхании. Не поворачиваясь к матери, Идзуку медленно протянул руку, чтобы взять телефон.

"...Алло?" тихо спросил Идзуку, прижимая телефон к уху.

"Идзуку, мой маленький чемпион!" Хисаши взволнованно говорил со своим сыном, хотя в его голосе продолжала звучать усталость и изнеможение от долгих рабочих часов. "Ты, должно

быть, сейчас самый взволнованный молодой человек во всей Японии, ведь ты посещаешь самые уважаемые в стране курсы героев!"

"Да, это будет здорово", - ответил Идзуку. "Я с нетерпением жду этого".

"Ну... хорошо! Хорошо, я рад, что ты в восторге!" Хисаши заикался, выбиваясь из сил и от переизбытка времени, и от уменьшающейся уверенности в том, что он сможет поддержать этот разговор. "Я просто хотел, чтобы ты знал, что, несмотря на то, что ты, возможно, поздно расцветаешь, когда дело доходит до твоего квирка, это не мешает тебе стать Героем! Просто помни, что никогда не нужно прекращать усердно работать!"

"То есть, как ты?" Идзуку ответил немного более едко, чем хотел.

"Хм, да, наверное, как я сам..." сказал Хисаши, вздохнув в знак поражения.

"Я опоздаю в школу, папа", - сказал Идзуку, не слишком скрывая, что хочет, чтобы этот разговор уже закончился.

"Конечно, конечно, мне бы не хотелось, чтобы ты опоздал в свой первый день... передай телефон обратно маме, ладно? И Идзуку", - позвал Хисаши своего сына в тот самый момент, когда мальчик отнял телефон от головы. "Я горжусь тобой, сын".

"Я... увидимся после церемонии, мама", - без эмоций сказал Идзуку, передавая телефон обратно матери. Он вышел за дверь, не сказав больше ни слова, и Инко не могла придумать, что еще сказать, чтобы заставить его остаться.

"Мне очень жаль", - вздохнул Хисаши в трубку, - "Мне очень жаль, Инко".

"Тише, мой дорогой", - тихо ответила Инко. "Мы оба хорошо знаем, что Идзуку испытывает дискомфорт, когда речь заходит о наших обстоятельствах и твоей заграничной командировке. Он просто... не понимает. Но однажды он поймет".

"Я не мог отказаться от этой возможности", - с сожалением сказал Хисаши. "Деньги гарантируют качество жизни тебе и нашему сыну, но... последние пару лет я начал спрашивать себя, стоила ли моя работа в корпорации "Тасту" того, чтобы все эти годы быть вдали от семьи... и стоило ли заставлять моего собственного сына думать, что я бросил его из-за того, что он Бескварковый".

"Ты не виноват, Хисаши..." утешала Инко своего мужа. "Я понимаю, почему ты поступил так, как поступил, хотя мне тебя ужасно не хватает. Если кто и виноват, так это твой ханжеский начальник Мартин Ли! Как мог такой щедрый человек работать на своих сотрудников, как лошади на последних ногах?"

"Господин Ли действительно щедрый человек, но на самом деле он не является моим боссом", - ответил Хисаши. "Он просто владеет большинством акций, вложенных в корпорацию. Хотя мне бы хотелось, чтобы он больше участвовал... Тем не менее, я ценю твое возмущение, дорогая".

"Все что угодно для моего трудолюбивого "маленького дракона"!" хихикнула Инко.

"Столько лет, а ты все еще не отказался от этого моего старого прозвища?" весело спросил Хисаши.

"Хотя сейчас это, наверное, больше дым, чем огонь", - озорно ответила Инко.

"Эй, эй, отдай мне должное!" Хисаши рассмеялся и замолчал. "Послушай, Инко, я не думаю, что Идзуку слышал меня, когда отдавал тебе телефон. Когда он вернется домой, можешь еще раз сказать ему, как я рад за него? Как я горжусь им?"

"Да, я могу это сделать, дорогая".

"Я счастлива, что он смог пробудить свой квирк до вступительных экзаменов, хотя я, конечно, не стала любить его меньше", - вздохнула Хисаши. "Я просто надеюсь, что когда я вернусь, он поймет это..."

И с этими словами Хисаши со звучным щелчком повесил трубку. На линии Инко наступила пауза, и бедная женщина бессистемно уронила телефон на ближайшую полку. Она, шаркая, добралась до дивана и тут же рухнула на подушку. Ее мучило чувство вины за то, что она солгала мужу - солгала ради сына - по поводу его новых способностей.

Хисаши не знал ни о новых магических способностях Идзуку, ни о его статусе ученика Стивена Стрэнджа. Она рассказала мужу ту же историю, что и большинству людей, знавших об инциденте с иловым злодеем: Идзуку Мидория, травмированный тем, что его друга схватил безжалостный злодей, пробудил в себе квирк и бросился спасать жизнь Бакуго.

Инко не могла передать эту информацию мужу до середины того лета, пока Идзуку тренировался со Стрэнджем в Камар-Тадже. Потом она узнала о нападении того, кого Стрэндж назвал "падшим фанатиком", и с тех пор ее беспокойство по поводу новой жизни Идзуку в качестве колдуна только усилилось. Она дважды падала в обморок, когда ей рассказали о нападении на Идзуку во время выставки Старка, и чуть не расплакалась до изнеможения, когда ей сообщили о нападении на Санктум и о том, что Доктор Стрэндж едва не умер.

После каждого инцидента, происходившего с тех пор, как ее сын начал владеть магией, голос в глубине ее сознания убеждал ее вытащить сына из всего этого, ради его собственной безопасности, если не более того. Мир профессионального героя был чреват опасностями, а безрассудная и самоотверженная натура ее сына доказывала, что жизнь колдуна может быть вдвойне опасной.

Но могла ли она так поступить с ним?

Инко могла бы воспользоваться своей властью единственного законного опекуна Идзуку и насильно вернуть его к жизни в относительной нормальности, если не сказать безвестности, учитывая то, что когда-то он был, предположительно, Бесстрашным. Но как отреагирует Идзуку? Начнет ли он обижаться на нее, как обижался на собственного отца?

Будет ли это справедливо? И не только по отношению к Идзуку, но и к Стивену Стрэнджу. Он был очень искренен в своих клятвах защитить ее сына от вреда, и было очевидно, что за несколько месяцев обучения они сблизились, и Верховный колдун стал активной отцовской фигурой в жизни Идзуку, в которой тот нуждался в отсутствие Хисаки. Поэтому уступка ее властным материнским инстинктам могла быть вдвойне негативной для Идзуку: это не только прекратило бы его обучение и лишило бы его шанса достичь своей мечты, но и потенциально положило бы конец зарождающимся отношениям отца и сына, которые Идзуку начал развивать со Стрэнджем.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1517499>